

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'27

ББК 81

DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-10-22

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЕГО СТАТУСА

Надежда Владимировна Гукалова

Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, ИТА ЮФУ,
Таганрог, Россия

Аннотация. Рассмотрен ряд точек зрения на проблему демаркации статусов языковых образований, а также некоторые термины, основанные на структурном принципе разграничения идиомов в отечественной и зарубежной лингвистике, смежные понятию «региональный язык». На основе предложенных подходов и анализа социолингвистических особенностей ряда идиомов Европы и релевантных языковых ситуаций, описаны важнейшие отличительные особенности региональных языков.

Ключевые слова: *региональный язык, диалект, литературные микроязыки, языковая ситуация, языковая политика, диглоссия*

Для цитирования: *Гукалова Н.В.* Основные характеристики регионально-го языка и подходы определению его статуса // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 10 – 22.

Original article

MAIN CHARACTERISTICS OF REGIONAL LANGUAGE AND APPROACHES TO DETERMINING ITS STATUS

Nadezhda V. Gukalova

Institute of Computer Technologies and Information Security, Southern Federal University,
Taganrog, Russia

Abstract. A number of points of view on the problem of demarcation of the statuses of language systems, as well as some concepts based on the structural principle of distinguishing idioms in Russian and foreign linguistics, related to the concept of “regional” language”, are considered, for example, ‘sister languages’, ‘collateral languages’ and the conception of ‘Slavic literary microlanguages’ by A. Dulichenko.

The author asserts that there are two main principles in contemporary linguistics for determining an idiom as ‘language’ or ‘dialect’: functional and structural. Functional approach implies the description of a language as a medium of communication within a language community, and appropriation of the volume of functions that a language covers to the current level of development of society. And

the structural one focuses on its genetic relationships and a number of lexicostatistical methods, such as using of Swadesh-list and valuation of mutual intelligibility.

In this regard, it is especially noted that none of the listed approaches can be considered absolute and both of them should be implemented in a complementary way with detailed examination of current sociopolitical practices in language community in particular. On the basis of the proposed approaches and the analysis of the linguistic situations of a number of European regions and sociolinguistic peculiarities of some regional and minority languages of Europe and Slavic microlanguages, the most important distinctive features of regional languages are described.

Key words: *regional language, minority language, dialect, Slavic literary microlanguages, language situation, language policy, diglossia*

For citation: *Gukalova N.V. Main Characteristics of Regional Language and Approaches to Determining its Status // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 10 – 22.*

Введение

Несмотря на все те меры, которые с недавнего времени принимаются на территории европейских стран для защиты и продвижения «малых» языков, носителями которых в Европе являются, по разным подсчетам, от 40 до 50 млн человек, и сравнительно длительную историю изучения феномена «малых» языков, до сих пор еще не выработалось единого общепринятого определения понятия «региональный язык», также как и ряда смежных с ним понятий.

Термин «региональный язык» и его статус до сегодняшнего дня остается дискуссионным как в отечественной, так и в зарубежной филологической традиции. Кроме того, с принятием «Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств» данный термин, перейдя в административно-правовую сферу, обрел максимально широкую трактовку. Так, определение статуса идиома стало во многом политически мотивированным. По утверждению А.Е. Павленко, в текущий момент «язык меньшинства в ряде случаев может теперь параллельно именоваться региональным языком. Лингвистам же пришлось покорно закрепить это преобразование в отраслевых словарях» [Павленко, 2013, с. 192].

Исходя из того факта, что абсолютное большинство региональных и миноритарных языков находится в ситуации диглоссного дву- и многоязычия, в данной статье нами будут рассмотрены существующие взгляды на статус идиомов и различные методы демаркации этих статусов. Кроме того, на материале социолингвистических особенностей ряда «малых» языков Европы необходимо проанализировать и оценить существующие их классификации для того, чтобы выявить и описать наиболее типичные черты «регионального языка» как отдельного типа идиомов.

Исследование и его результаты

Анализируя некоторые общие положения, относящиеся к характеристике «малых» языков в целом, а также особенности языковых ситуаций ряда регионов, следует отметить, что так называемые «*Ausbau*» – языки социолингвистической типологии языковых систем Х. Клосса,

получившей широкое признание в науке, являются, по сути, не чем иным, как социально-политическими конструктами, однако необходимо упомянуть и об исключительно лингвистической стороне данного вопроса, которая нередко игнорируется учеными.

Многие региональные языки воспринимаются их носителями как идиомы, более низкие по своему статусу и уровню развития по сравнению с официальным языком государства, и зачастую приравниваются к диалектам. Во многом это происходит именно из-за генетической близости доминирующего и дополнительного идиомов. [Judge, 2007, p. 2]

Так, польский лингвист Т. Вихеркевич предлагает четкое разграничение между понятиями «региональный язык» и «миноритарный язык», ссылаясь именно на принцип генетического родства идиомов. Однако такая постановка вопроса открывает проблему другого характера – разграничение таких смежных понятий, как «региональный язык» и «диалект».

Описывая типичные языковые ситуации регионов, где сосуществуют региональные и миноритарные языки, с одной стороны, и национальные языки – с другой, Т. Вихеркевич предлагает следующую классификацию, которая включает всего три категории языковых систем:

1. Языки, являющиеся национальными языками другого государства, на котором говорит меньшинство населения, например, это может быть часть населения страны, живущая на своей исконной территории, но в определенный период истории перешедшая под юрисдикцию соседней страны. Это может происходить в результате изменения границ между государствами или распада империй и других крупных многонациональных государственных образований.

Подобная ситуация характерна для словенскоязычного меньшинства Австрии и Италии, германоязычного населения Бельгии, Дании, Франции и Италии и т.д.

2. Язык, на котором говорит небольшая часть населения страны, но не являющийся генетически родственным государственному языку данной страны.

Ярким примером такого типа языковой ситуации является баскский язык в Испании, бретонский во Франции. Данные идиомы не являются родственными национальным языкам государства, и что особо важно в данном случае, они не близки диалектам официального языка и не могут быть квалифицированы как диалекты. Отметим, что, таким образом, данный тип языковой ситуации соответствует категории «Abstand» по терминологии Х. Клосса.

3. Язык, являющийся генетически родственным национальному языку государства, т.е. региональный язык [Wicherkiewicz, 2005, p. 163 – 164].

При таком подходе региональный язык необходимо рассматривать как язык, имеющий общего «предка» с языком, являющимся государственным для определенной страны.

Т. Вихеркевич, ставя знак равенства с понятием «региональный язык», использует также и термин “*collateral language*”, т.е. «боковой» или «побочный», являющийся родственным по боковой линии. Данное понятие было введено французским лингвистом Жаном-Мишелем Элоем. Понятие подразумевает два или несколько языков, которые прошли разный путь исторического развития, но имеют общее происхождение, т. е. восходят к некоему общему праязыку [Eloy, 2004].

Той же точки зрения придерживается и другой французский исследователь – Энн Джадж. В качестве примера таких языков она приводит шотландский и английский языки, а также мэнский язык (распространенный на о. Мэн) по отношению к ирландскому и др. Первоначально же данный термин был выработан Ж.-М. Элоем при исследовании феномена островных языков, таких как диалекты нормандского языка островов Гернси и Джерси в проливе Ла-Манш, которые, по мнению ряда ученых, все же имеют полное право называться отдельными языками. [Sallabank, 2013, p. 44 – 45]

Отметим, что основной проблемой, связанной с «региональными языками», как уже отмечалось выше, является проблема установления их статуса, поскольку близкое родство регионального языка по отношению к доминирующему языку открывает большой простор для дискуссии о статусе идиома.

Ж.-М. Элой разработал концепцию «побочного» (бокового языка) или “*collateral language*” на материале пикардского языка во Франции и шотландского в Великобритании. Выбор обусловлен тем, что данные языки, будучи достаточно близкими по отношению к французскому и английскому соответственно, имеют тем не менее существенные отличия от них на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, и имеют разную историю своего развития. Также к подобного рода идиомам Франции А. Доусоном применялся термин “*sister languages*” – т.е. «сестринские языки» [цит. по: Judge, 2007, p. 114]

Часто отличия статуса диалекта и статуса языка зависят от текущей политической повестки государства, а не от объективных языковых фактов, что в той же степени может относиться и к разграничению статусов «региональный язык» и «миноритарный язык». По мнению А.Е. Павленко, если не принимать во внимание демографический фактор, то «содержание понятий “региональный язык” и “миноритарный язык” совпадает, что отражает реальную действительность, в которой возможны различные переходные случаи» [Павленко, 2003, с.93].

Классификация существования различных языковых систем внутри многоязычного социума, предложенная У. Стюартом, отчасти разрешает этот спор, и выделяет несколько атрибутов языковой системы, наличие которых позволяют ей оставаться самодостаточным идиомом и быть максимально престижным в социуме, т.е. находиться в позиции доминирования в ситуации диглоссии:

1. Стандартизация или, другими словами, – выработка общепринятой языковой нормы и ее функционирование в обществе как устойчи-

вой системы, либо официально признанной, с ее фиксацией в словарях и грамматиках, либо имеющей неофициальное признание (существование нормализованных, принятых в обществе неких универсальных форм общения, имеющих высокий социальный престиж, например, язык местных элит и т.д.)

2. Автономность – функционирование языка как уникальной и независимой языковой системы, даже на фоне конкурирующих генетически близких идиомов (что особенно важно). Однако данный критерий достаточно сложно устанавливаем, поскольку в реальности диалектный континуум может представлять собой наличие сразу нескольких автономных центров близкородственных идиомов с такими же близкими локальными диалектами на периферии, выделение статуса и принадлежности которых к тому или иному центру наиболее развитых языков представляет большую сложность для ученых.

3. Историчность, которая подразумевает, во-первых, то, что языковая система является результатом эволюционного развития на протяжении большого отрезка времени, а во-вторых, наличие некой общности с национальными или этническими традициями, подкрепляющими преемственность в языковом сообществе.

4. Витальность – т.е. активное использование данного идиома в изолированном сообществе его носителей. [Stewart, 1968, p. 533 – 536]

Таким образом, наличие или отсутствие всех признаков или какой-то части из указанных характеристик, позволят определить статус той или иной языковой системы на любом отрезке ее истории. У. Стюарт предлагает семь социолингвистических типов идиомов или форм бытования языковых систем: литературный язык, классический язык, искусственный язык, вернакуляр, диалект, креольский язык и пиджин.

В целом, исходя из данной классификации, региональному языку наиболее соответствует тип «вернакуляра», так как незавершенный процесс нормализации языка не позволяет ему занять наиболее престижное место в данной классификации и обрести статус «литературного языка», а наличие автономности данного типа языковых систем отличает его от «диалекта».

Следовательно, возвращаясь к вопросу о проблеме демаркации языка и диалекта, решающим критерием, по мнению У. Стюарта, нужно считать степень автономности конкретной языковой системы.

Несколько иное решение данной проблемы предлагают лексико-статистические методы, которые позволяют выявить близость двух идиомов с помощью составления специальных списков лексики, включающих устойчивую базовую лексику сравниваемых языков, получивший название в языкознании список Сводеша, который первым предложил использовать данную методику [Lees, 1953, p. 113].

В том случае, если ученым фиксируется определенный процент когнатов, а также процент различающейся лексики в этих списках, это позволяет определить ту или иную языковую систему как отдельный

язык или диалект, а также примерно датировать расхождение двух родственных идиомов от общего предка.

Лексико-статистический метод можно назвать несколько ограниченным в данном отношении, что отмечал и сам М. Сводеш [Swadesh, 1955, p. 123]. Ограничения связаны с тем, что идиом может не иметь статуса языка или, например, диалекта на текущий момент в данном социуме, а также возможно несоответствие его правового статуса в данном государстве его действительному лингвистическому статусу, что уже не раз подчеркивалось выше. В целом, использование лексико-статистического метода возможно лишь наряду с изучением языковой ситуации в определенный момент времени, а также соотносением с фактами истории, этнографии, археологическими находками и т.д.

Э. Хауген отмечает, что, по сути, рассуждение о языках и формах существования языковых систем в таких категориях, как «язык» и «диалект» невольно заставляет нас жестко противопоставлять два данных понятия. Такое разделение является несколько навязанным, по мнению ученого, поскольку никогда невозможно точно разграничить два описываемых явления, которые не существуют изолированно и границы которых часто очень сильно размыты и неопределенны, т.е. в данной ситуации более уместно говорить о целостном языковом континууме. Кроме того, достаточно проблематично не только определение терминов «язык» и «диалект», что является одним из ключевых вопросов диалектологии и социолингвистики, но и установление статусов самих идиомов с позиций синхронного и диахронного подходов в лингвистике. Поскольку, с исторической точки зрения, известные нам на сегодняшний день официальные языки европейских стран являются результатом «диалектного расщепления» ряда праязыков, т. е. современный английский язык может с той же легкостью называться диалектом германского языка и т.д. [Haugen, 1966, p. 925]

Таким образом, Э. Хауген выделяет два аспекта, рассмотрение которых позволит приблизиться к решению данного вопроса: структурный и функциональный [Там же]. Структурный аспект подразумевает описание языка как такового, генетических отношений языковых систем, изучение которых опирается на уже упомянутые нами лексико-статистические методы и анализ взаимной понятности идиомов языковыми сообществами. Однако последний аспект также представляет собой значительную проблему для лингвистов, во-первых, в связи с несовершенством методов изучения и субъективности получаемых результатов, а во-вторых, из-за субъективности ряда релевантных факторов, связанных с ангажированностью, социальными установками носителей тех или иных идиомов и социально-политическим контекстом.

Так, например, на фоне войны и распада Югославии ранее существовавший сербохорватский язык, имевший общую диалектную основу, являющийся родным для четырех национальностей и используемый как *lingua franca* для целого ряда других соседних народов [Kalogjera, 1985, p. 93], впоследствии разделился на два разных литературных языка.

В ходе создания новых литературных норм обеими сторонами осуществлялись попытки всячески отдалить языки друг от друга. Из словарей стали «вычищаться» когнаты, и где возможно заменялись на слова-синонимы, имеющие другой корень по отношению к чужому языку, то же самое происходило с орфографией, грамматикой и т.д. Сербь и хорваты начали считать свои языки отдельными, и даже перестали воспринимать их как взаимопонятные. В то время как жители Боснии и Герцеговины, являвшиеся третьей стороной конфликта, продолжали считать для себя родным сербохорватский язык [Askew, 2012, p. 218].

Однако, как отмечает Чарльз Бидвелл, национальные различия существовали все же у данных общностей всегда, например, некоторые культурные особенности, выполняющие роль символов для сербохорватского языкового ареала: территориальные варианты языка, национальный костюм, танцы, религия и т.п. Однако в определенный момент истории все это было отодвинуто на второй план в целях построения единого Югославского государства. В связи с этим автор отмечает тот факт, что жажда независимости и политической автономии появляется только тогда, когда народ осознает себя отдельной общностью, где акцентирование различий в языке часто является значимым фактором идентичности, что потенциально превращает диалект в язык [Bidwell, 1962].

Другим ярким примером в этой связи является и уровень взаимной понятности двух региональных языков Италии: пьемонтского и ломбардского относительно литературного итальянского языка. Два данных языка принадлежат к галло-италийской подгруппе языков, однако до сих пор традиционно именуется многими учеными и институциями как «диалекты» итальянского языка, несмотря на то что двум идиомам свойственна богатая письменная и литературная традиция, что еще раз показывает устойчивость конвенционального подхода к определению статусов языковых систем в лингвистике.

Взаимная понятность двух региональных языков и центральной группы диалектов, к которым относится, в том числе и литературный вариант современного итальянского языка, гораздо ниже, чем между итальянским и испанским языками [Coluzzi et al., 2018, pp. 1-2]. Кроме того, пьемонтский язык генетически в равной степени удален от литературного французского и итальянского языков, также как и мало взаимопонятен носителям данного диалекта и двух литературных норм [Haugen, 1966, p. 925]. Таким образом, следуя исключительно структурному подходу, соотнесение пьемонтского диалекта с тем или иным литературным вариантом может быть в равной степени подвергнуто сомнению.

В целом, необходимо отметить тот факт, что часть севера Италии и юга Франции следует рассматривать как ареал с распространенными на данной территории диалектами, не имеющий языка, выработавшего собственный литературный стандарт. Данные языковые образования, восходящие к латинскому языку, развивались параллельно друг другу и, кроме того, параллельно тосканской подгруппе диалектов, включающих флорентийский диалект, из которого впоследствии образовался

итальянский литературный язык. То есть эволюция данных языковых образований до определенного момента истории шла относительно изолированно за исключением языковых контактов, свойственных любым соседствующими языкам или целым ареалам, и таким образом, данные идиомы в процессе своего развития сравнительно далеко разошлись.

П. Традгилл и Дж. Чемберс считают, что в целом рассуждение о языковых системах в категориях «язык» и «диалект» не очень удачны, поскольку, опираясь на принцип взаимной понятности идиомов, диалектами одного языка можно считать, например, скандинавские языки (норвежский, шведский, датский), а диалекты современного немецкого языка, наоборот – различаются в значительной степени и плохо взаимопонятны для жителей юга и севера страны [Chambers, Trudgill, 1980, p. 5 – 6].

С. Ромейн объясняет данную ситуацию количеством и качеством социальных контактов между конкретными языковыми сообществами, в связи с чем лексико-статистические методы могут быть недостаточно достоверны и релевантны в данном случае [Romaine, 2000, p. 11].

На решающую роль анализа социолингвистического материала при разграничении статусов идиомов указывают и многие отечественные лингвисты [Беликов В.И., Крысин, 2001, с. 63; Мечковская, 2000, с. 2006]. Таким образом, все вышеизложенные ситуации, снова возвращают нас к концепции, предложенной Х. Клоссом, утверждающей, что разграничение статусов языковых систем часто носит характер социальной обусловленности [Kloss, 1967], и идеям его последователя, Ульриха Аммона, предложившего единую схему для описания статуса и функций идиома, способную дать исчерпывающую характеристику языковой системе, см. [Ammon, 1989]. Релевантным и актуальным остается также рассмотрение функционального аспекта в плане демаркации языковых систем в условиях многоязычия в духе идей У. Стюарта [Stewart, 1968, p. 540] и др.

Кроме того, Э. Хауген также отмечает, что функциональный аспект часто ошибочно игнорируется лингвистами, хотя он имеет решающее значение как наиболее объективное мерило для разграничения понятий «язык» и «диалект». Вместе с тем, Э. Хауген отмечает, что гораздо вернее называть многие идиомы, представляющие собой недоразвившиеся языки с точки зрения объема функций, выполняемых в обществе, не «диалектами», а «вернакулярами» или языками-«когнатами» (*“cognate variety”*). Иными словами, основная прерогатива и отличие литературной формы языка, в этом смысле, – быть средством общения для носителей различных диалектов внутри языкового сообщества отдельного государства [Haugen, 1966, p. 927], что также, в некотором роде, перекликается с концептом *“dachsprache”*, предложенным Х. Клоссом, т.е. языка, который выполняет эту функцию и для, в том числе, далеко разошедшихся диалектов и даже не являющихся родственными на уровне группы языков [Kloss, 1967].

Кроме того, интересна в этой связи концепция, предложенная А.Д. Дуличенко, выработанная им к началу 80-х гг. XX в. На основе все-

стороннего анализа 18 малых славянских языков, находящихся на различных ступенях своего развития, А.Д. Дуличенко создал концепцию славянских микроязыков.

Ученый отмечал, что существование таких идиомов обусловлено тем, «что "крыша" в виде литературного языка не везде одинаково плотно покрывает соответствующее ей этноязыковое пространство, что плотность языковой Славии неабсолютна и она еще дает некоторые возможности для проявления новых "ростков" в виде литературно-языковых образований, т.е. литературных языков» [Дуличенко, 2017, с. 43].

А.Д. Дуличенко утверждает, что феномен существования «литературных микроязыков» характерен не только для славянских стран, но и для Европы в целом, поэтому экстраполяция данной теории видится нам весьма перспективной.

Непосредственно категория «литературного микроязыка» понимается автором, как «форма существования языка (или диалекта), которая наделена письменностью, характеризуется нормализующими тенденциями, возникающими как следствие функционирования литературно-письменной формы в рамках более или менее организованного литературно-языкового процесса. Именно организованный литературно-языковой процесс диктует выбор письменности, ведет к унификации грамматических, лексических и прочих норм, заявляя тем самым о рождении нового литературного языка» [Дуличенко, 2014, с. 569 – 570].

Таким образом, исходя из целого ряда изложенных нами концепций, можно сделать вывод о том, что «региональный» язык, чаще всего выступает в вертикальном языковом континууме, как недоразвившаяся форма языка в функциональном плане, если ориентироваться в первую очередь на функциональный подход.

Однако, вместе с тем, целесообразно выделить и необходимый набор характеристик, свойственных для «регионального» языка. В этом вопросе, полагаем верным сослаться на список особенностей региональных языков, предложенный Т. Вихеркевичем, всесторонне описывающий языковое образование, который совмещает в себе как структурные его особенности, так и социолингвистические аспекты, и выделяет следующие девять качеств:

1. Тесная родственная связь с языком большинства данного государства.
2. Относительно долгая история общего развития с языком большинства, в особенности социополитические;
3. Недостаточно полно сформированное чувство национальной обособленности носителями регионального языка, при достаточно сильном чувстве национальной или региональной идентичности носителями языка;
4. Высокая диалектная вариативность в пределах данного региона, часто классифицируемых как диалекты государственного языка или диалектные группы;

5. Недостаточная унифицированность литературного языка или языковой нормы, или нахождение их на этапе зарождения;

6. Богатая и относительно древняя литературная традиция на региональном языке или его диалектах;

7. Относительно низкий социальный престиж языка по отношению к остальным идиомам, используемым в языковом сообществе определенной страны, часто ниже, чем в прошлом;

8. Слаборазвитая методика языкового планирования в стране;

9. Оппозиция данной группы по отношению к носителям языка большинства, в то же время отказ рассматривать себя в качестве меньшинства в обществе, в которое оно включено [Wicherkiewicz, 2005, p. 166].

Заключение

Таким образом, исходя из перечисленных нами точек зрения, существует, по сути, два основных подхода для разграничения статусов языковых образований – социолингвистический и структурно-лингвистический.

Так, социолингвистический подход к определению статуса идиома включает рассмотрение учеными множества различных факторов, выделяющими среди них выделяют: наличие или отсутствие языковой нормы, объем функций изучаемого идиома в данной социально-коммуникативной системе в определенный исторический период, функционально-стилистическая вариативность идиома, уровень его престижа в конкретном языковом сообществе и др.

С точки зрения структурно-лингвистического подхода определяющим является генетический принцип, выражающийся в использовании преимущественно лексико-статистических методов при оценке структурной близости идиомов и уровня взаимной понятности идиомов носителям.

Важно заметить в этой связи, что ни один из перечисленных подходов не может считаться абсолютным.

Так, например, объективные лингвистические данные о родстве языков, анализ уровня взаимной понятности языков носителям различных идиомов, а также лексико-статистические методы, не всегда доступны или применимы. Кроме того, в лингвистической науке данные подходы и методы сосуществуют с конвенциональным принципом, опирающимся на филологическую традицию.

Однако невозможно отрицать тот факт, что региональные языки имеют определенный набор характерных черт и что каждый из них находится в совершенно уникальной языковой ситуации и прошел свою историю развития. Часто региональные языки имеют незавершенный процесс нормализации и низкий социальный престиж, причем для носителей данных идиомов, язык – это не только средство коммуникации, но и очень важная часть национального самосознания.

Вместе с тем другим обязательным обстоятельством является наличие у регионального языка территориальных вариантов, т.е. диалектов. Однако общей закономерностью для такого рода диалектных ареалов

является то, что за период своего автономного политического и культурного развития в них по ряду внешних и внутренних причин сформировалось наддиалектное койне, поэтому ареал данного идиома представляет собой совокупность разрозненных местных говоров, часто не имеющих письменности, с высоким уровнем территориальной вариативности.

Что особенно характерно, региональные языки имеют более низкий престиж, чем в прошлом, когда язык переживал расцвет. Любой расцвет языка обычно совпадает со временами политической независимости языкового сообщества, поэтому сейчас абсолютное большинство региональных языков находится в упадке.

Исходя из тезиса о том, что статус языковой системы носит динамический характер, считаем важным опираться на текущие социополитические практики языкового сообщества.

Список источников

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т. 2001. 315 с.

Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию. М.: Флинта, 2014. 720 с.

Дуличенко А.Д. Славянская микролингвистика и славянская микрофилология // Русин (Молдова), 2017. № 2 (48). С. 41 – 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanskaya-mikrolingvistika-i-slavyanskaya-mikrofilologiya> (дата обращения 10.09.2021) DOI: 10.17223/18572685/48/4

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев: 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 206 с.

Павленко А.Е. Региональный язык и его статус (на материале языковой ситуации в равнинной Шотландии). СПб.: Наука, 2003. 243 с.

Павленко А.Е. Термин «региональный язык» в научном и административно-правовом обиходе // Актуальные вопросы русской филологии в поликультурном пространстве: тр. Междунар. науч.-практ. конф. Эрзурум (Турция), 2013. С. 190 – 192.

Ammon U. Towards a Descriptive Framework for the Status/Function (Social Position) of a Language Within a Country // Status and Function of Languages and Languages Varieties. Berlin; New York: de Gruyter, 1989. P. 21 – 107. DOI: 10.1515/9783110860252.21

Askew L. Did Serbo-Croat Die with Yugoslavia? A different View of Language and Identity in Bosnia-Herzegovina // Languages and the Military: Alliances, Occupation and Peace Building / Ed. by H. Footitt and M. Kelly. Palgrave Macmillan, UK, 2012. P. 217 – 226. DOI:10.1057/9781137033086_15

Bidwell C. E. Language, Dialect and Nationality in Yugoslavia // Human Relations. 1962. № 15 (3). P. 217 – 226. DOI: 10.1177/001872676201500303

Chambers J.K., Trudgill P. Dialectology. Cambridge University Press, Cambridge, 1980. 218 p. DOI:10.24201/nrfh.v35i1.633

Coluzzi P., Brasca L., Miola E. Writing Systems for Italian Regional Languages // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2018. October. P. 1-13. DOI:10.1080/01434632.2018.1531875

Eloy J.-M. `Des langues collatérales: problèmes et proposition` // J.-M. Eloy (ed.) Des langues collatérales: Problèmes linguistiques, sociolinguistiques et glottopolitiques de la proximité linguistique, Paris: L'Harmattan: 2004. 639 p.

Haugen E. Dialect, Language, Nation // *American Anthropologist*, New Series. 1966. Vol. 68, № 4. P. 922 – 935. DOI:10.1525/AA.1966.68.4.02A00040

Judge A. Linguistic Policies and the Survival of Regional Languages in France and Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. 265 p. DOI 10.1057/9780230286177

Kalogjera D. Towards attitudes Serbo-Croatian language varieties // *International Journal of the Sociology of Language*. Berlin-New York, 1985. №. 52. P. 93-110. DOI: 10.1515/ijsl.1985.52.93

Kloss H. 'Abstand languages' and 'Ausbau languages' // *Anthropological Linguistics*. 1967. Vol. 9, №7. P. 29 – 41. URL: <http://www.jstor.org/stable/30029461>. (дата обращения 10.09.2021).

Lees R.B. The Basis of Glottochronology // *Language*. 1953. Vol. 29 (2). P. 113 – 127. DOI: 10.2307/410164

Romaine S. *Language in Society: An Introduction to Sociolinguistics*. Oxford University Press Inc., New York, 2001. 288 p. DOI: 10.2307/328616

Sallabank, J. *Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies*. Cambridge, 2013. 271 p. DOI: 10.1017/CBO9781139344166

Stewart W. A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism // *Readings in the Sociology of Language* / Ed. by J. Fishman. The Hague. 1968. P. 531 – 546. DOI: 10.1515/9783110805376.531

Swadesh M. Towards Greater Accuracy in Lexicostatistic Dating // *International Journal of American Linguistics*, 1955. № 21 (2). P. 121 – 137. DOI: 10.1086/464321

Wicherkiewicz T. Kashubian as a Regional Language // *Legislation, Literature and Sociolinguistic: Northern Ireland, the Republic of Ireland, and Scotland* / Ed. by John M. Kirk and Donall P. O. Baoill, Belfast: CloOllscoil Na Banriona. 2005. P. 163 – 172.

References

Ammon U. (1989) Towards a Descriptive Framework for the Status/Function (Social Position) of a Language Within a Country. *Status and Function of Languages and Languages Varieties*. Berlin; New York: de Gruyter, pp. 21-107. DOI: 10.1515/9783110860252.21

Askew L. (2012) Did Serbo-Croat Die with Yugoslavia? A different View of Language and Identity in Bosnia-Herzegovina. *Languages and the Military: Alliances, Occupation and Peace Building*. Ed. by H. Footitt and M. Kelly. Palgrave Macmillan, UK. pp. 217-226. DOI:10.1057/9781137033086_15

Belikov V.I., Krysin L.P. (2001) *Sociolinguistics*. Moscow, Russian State University for the Humanities Press. 315 p. (In Russian).

Bidwell C. E. (1962) Language, Dialect and Nationality in Yugoslavia. *Human Relations*, no.15 (3), pp. 217-226. DOI: 10.1177/001872676201500303

Chambers J.K., Trudgill P. (1980) *Dialectology*. Cambridge University Press, Cambridge. 218 p. DOI:10.24201/nrfh.v35i1.633

Coluzzi P., Brasca L., Miola E. (2018) Writing Systems for Italian Regional Languages. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. (October), pp. 1-13. DOI:10.1080/01434632.2018.1531875

Dulichenko A.D. (2014) *Introduction to Slavic Philology*. Moscow, Flinta. 720 p. (In Russian).

Dulichenko A.D. (2017) Slavic microlinguistics and Slavic micropfilology. *Rusin. Moldova*, № 2 (48), pp. 41-50. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

slavyanskaya-mikrolingvistika-i-slavyanskaya-mikrofilologiya (accessed 10.09.2021) DOI: 10.17223/18572685/48/4 (In Russian).

Eloy, J.-M. (2004) 'Des langues collatérales: problèmes et proposition', in: J.-M. Eloy (ed.) *Des langues collatérales: Problèmes linguistiques, sociolinguistiques et glottopolitiques de la proximité linguistique*, Paris, L'Harmattan. 639 p.

Haugen E. (1966) Dialect, Language, Nation. *American Anthropologist, New Series*, vol. 68, no. 4, pp. 922-935. DOI:10.1525/AA.1966.68.4.02A00040

Judge A. (2007) *Linguistic Policies and the Survival of Regional Languages in France and Britain*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 265 p. DOI 10.1057/9780230286177

Kalogjera D. (1985) Towards attitudes Serbo-Croatian language varieties. *International Journal of the Sociology of Language*. Berlin; New York, no. 52, pp. 93-110. DOI: 10.1515/ijsl.1985.52.93

Kloss H. (1967) 'Abstand languages' and 'Ausbau languages'. *Anthropological Linguistics*, vol. 9, no. 7, pp. 29-41. URL: <http://www.jstor.org/stable/30029461>. (дата обращения 31.08.2021)

Lees R. V. (1953) The Basis of Glottochronology. *Language*, vol. 29 (2), pp. 113-127. DOI: 10.2307/410164

Mechkovskaya N.B. (2000) *Social Linguistics*. Moscow. 206 p. (In Russian).

Pavlenko A. E. (2003) *Regional Language and its status (based on the material of the language situation in Lowland Scotland)*. St. Petersburg, Nauka, 2003. 243 p. (In Russian).

Pavlenko A.E. (2013) 'Regional Language' as a Sociolinguistic and Political Term. *Current Issues of Russian Philology in the Multicultural Space*. Erzurum (Turkey), pp. 190-192. (In Russian).

Romaine S. (2001) *Language in Society: An Introduction to Sociolinguistics*. Oxford University Press Inc., New York. 288 p. DOI: 10.2307/328616

Sallabank J. (2013) *Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies*. Cambridge. 271 p. DOI: 10.1017/CBO9781139344166

Stewart W. (1968) A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism. *Readings in the Sociology of Language / Ed. by J. Fishman*. The Hague, pp. 531-546. DOI: 10.1515/9783110805376.531

Swadesh M. (1955) Towards Greater Accuracy in Lexicostatistic Dating. *International Journal of American Linguistics*, no. 21 (2), pp. 121-137. DOI: 10.1086/464321

Wicherkiewicz T. (2005) Kashubian as a Regional Language. Legislation, Literature and Sociolinguistic: Northern Ireland, the Republic of Ireland, and Scotland. Ed. by John M. Kirk and Donall P. O. Baoill. Belfast, CloOllscoil Na Banriona, pp. 163-172.

Сведения об авторе

Гукалова Надежда Владимировна – ассистент Института компьютерных технологий и информационной безопасности, ИТА ЮФУ, nadegda-ni@yandex.ru.

Information about the author

Nadezhda V. Gukalova – assistant lecturer, Institute of Computer Technologies and Information Security, nadegda-ni@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.